

18+

СЕРГЕЙ ГАРАНИН

В отставке

О ЖИЗНИ МЕНТА ИЗ 90-Х
В НУЛЕВЫЕ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ
ГОДЫ. ЯВЛЯЕТСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ
КНИГ АВТОРА «СМУТНОЕ ВРЕМЯ»
И «МЕНТОВСКИЕ РАССКАЗЫ»

Сергей Гаранин

**В отставке. О жизни мента из 90-
х в нулевые и последующие
годы. Является продолжением
книг автора «Смутное время»
и «Ментовские рассказы»**

«Издательские решения»

Гаранин С.

В отставке. О жизни мента из 90-х в нулевые и последующие годы. Является продолжением книг автора «Смутное время» и «Ментовские рассказы» / С. Гаранин — «Издательские решения»,

Воспоминания о жизни на пенсии отставного офицера МВД, прослужившего все «застойные» и «перестроечные» 80-е, а также лихие 90-е с нулевыми в Питерской милиции от рядового до подполковника.

Содержание

В ОТСТАВКЕ...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**В отставке
О жизни мента из 90-х в нулевые
и последующие годы. Является
продолжением книг автора «Смутное
время» и «Ментовские рассказы»**

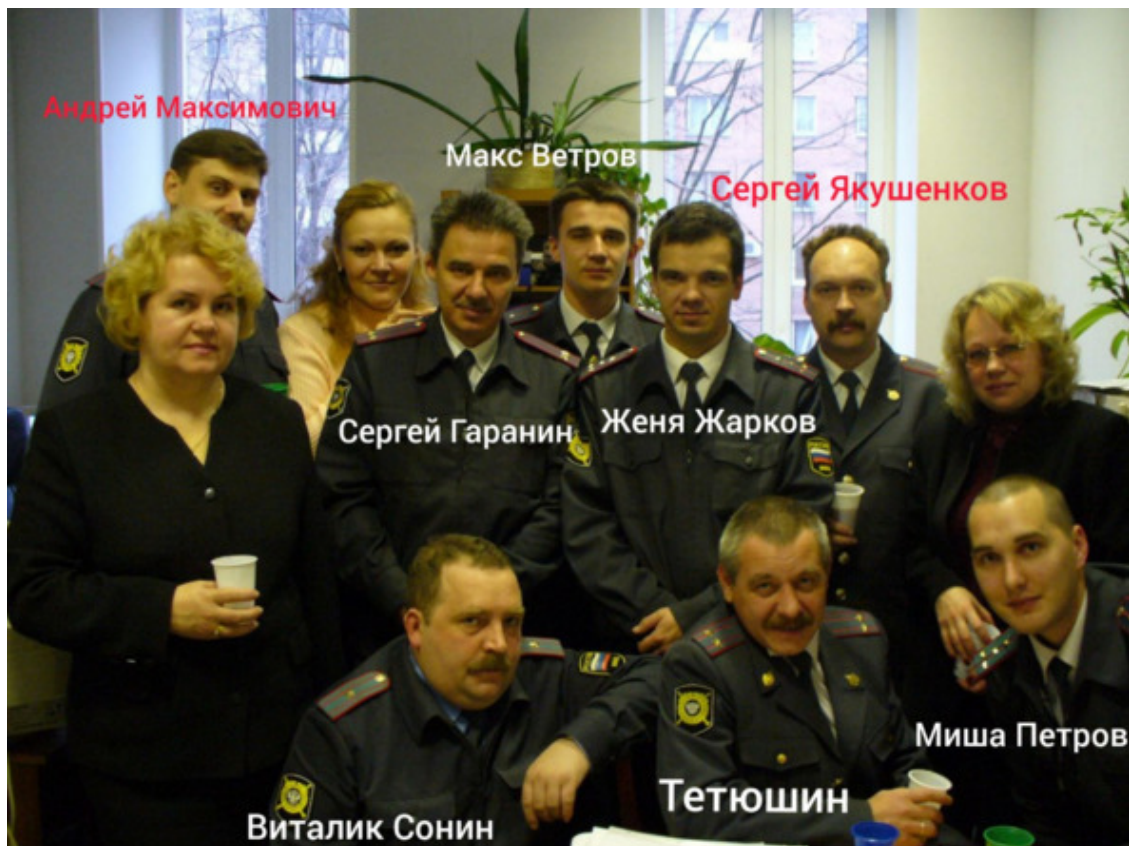
Сергей Гаранин

© Сергей Гаранин, 2026

ISBN 978-5-0070-0621-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В ОТСТАВКЕ...

В 2007 году я, старший инспектор по особым поручениям подполковник милиции Сергей Гаранин, на 28 году службы в органах начал подумывать об уходе в отставку.

Причин было несколько. Во первых, новое руководство моего 1-го отдела Главка почему-то решило, что мне временно необходимо поменяться должностями с их протеже — майором Виталиком Сониным, для получения им звания подполковника, итак с трудом исполняющим свои обязанности на капитанской должности инспектора.

На что я, естественно, ответил отказом, хотя бы по той причине, что звание подполковника я выслужил нелёгким трудом и получил в своё время в качестве поощрения правами министра МВД на ступень выше занимаемой должности.

Как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. Как и произнесённое словосочетание моего ушлого руководства — «временное назначение». При этом я сильно сомневался, что Сонин после получения им высокого звания, пожелает вернуться на капитанскую должность инспектора, и мне в итоге придётся выйти в отставку с невысокого инспекторского оклада.

Тем более я хорошо помнил, как мой товарищ, старший инспектор по особым поручениям инспекции Штаба ГУВД подполковник Саша Куров уступил полковничью должность Главного инспектора Штаба ГУВД такому же протеже от руководства, якобы для получения звания полковник перед уходом на заслуженный отдых.

Итог сей рокировки печален, сильно пожилой протеже, получив полковника и померив перед зеркалом полученную им на складе полковничью папаху, уходить на пенсию категорически отказался, и Саня Куров окончательно разочаровавшись в наших с ним руководителях, сам вышел в отставку в расцвете лет и подполковником.

Вторая причина. Мы с моим напарником Андреем Максимовичем организовали и провели весьма результативную операцию, по итогам которой МВД решив нас наградить правами министра, выделило на наше Управление разрядку на две ведомственные медали «За Доблесть в службе». На совещании руководства Управления было решено наградить только меня, решив Андриюхе медаль не давать, так как он накануне написал рапорт о переводе в другое подразделение.

Второй медалью, выделенной нам согласно разрядке, наградили протеже руководства Мишу Тетюшина, не принимавшего участия в той операции и фактически не имеющего к ней никакого отношения.

Тетушин как раз перед этим был назначен заместителем начальника 1 отдела, после очередного моего отказа от этой должности, и это была именно его инициатива о присвоении звания «бездарю» Сонину путём такой вот рокировки.

Кстати, о переводе Максимовича хочу пояснить, что Андрей рассказывал мне, что он психологически не может долго работать в одном подразделении, через год-два у него появляется непреодолимое желание уйти куда-нибудь, да хоть уволиться.

Так например, Максимович после окончания военно-морского училища начал службу на боевом эсминце и резко вдруг захотел уволиться из ВМФ. Командир корабля был категорически против и не подписывал Максимовичу рапорт об увольнении. Тогда Андрияша стал регулярно нарушать дисциплину: перестал выходить из каюты на обязательное утреннее построение в связи «с подъёмом флага» и творить прочие хулиганства и поступки недостойные, со слов командира корабля, «чести морского офицера».

Например, при встречах на палубе с командиром он стал метко плевать тому на вычищенные до блеска ботинки. При этом командир каждый раз делал вид, что ничего не замечал. Но в итоге флотский лейтенант добился своего, вымотав командира эсминца своей лихой дуростью, а выйдя в запас, пошёл служить в ленинградскую милицию участковым.

Максимович между тем был очень толковый офицер, способный выполнить любой сложности задачу и подготовить невероятной сложности документ (мы с ним как-то в кратчайшие сроки написали и издали компактный, но очень толковый и объёмный справочник участкового уполномоченного милиции). Но в отличии от меня, постоянно выполнявшего несколько сложных задач одновременно, Андрияша, при постановке ему очередного поручения или вводной, всегда громогласно требовал от руководства:

— Прошу уточнить, какая из поставленных мне задач является приоритетной! — не желая исполнять несколько поручений одновременно.

Третья причина. В июне 2007 года вызывает меня к себе начальник нашего Управления полковник Вячеслав Коваленко, начавший слёзно уговаривать меня незамедлительно написать рапорт на согласие убыть на полгода в командировку в Ингушетию в качестве командира СОБРа от Питера. Как пояснил Коваленко, его с таким рапортом ждёт у себя начальник Главка, а он ну никак не может сейчас оставить вверенное ему подразделение без своего чуткого руководства.

Я тогда ещё удивлённо спросил, почему не в Чечню, а в Ингушетию, ведь там тихо и мирно, и мне не дадут даже «участника боевых действий». На что Коваленко ответил, что он лично пробыёт мне этот статус, добавив:

— Серёжа, ты только напиши этот чёртов рапорт прямо сейчас, а я при первой возможности сразу заменю тебя! Ну, я и пожалел командира, написал, и тот с моим рапортом радостно побежал к генералу.

Придя вечером домой, я включил телевизор и с удивлением улицезрел в нём, что в Ингушетии началась полномасштабная война, а наши милицейские подразделения несут большие потери, и со всей страны туда направляются подкрепления.

Жена Ира очень меня тогда ругала, так как дочка Диана была беременна моим внуком Германом, беременность проходила тяжело, она почти весь срок лежала «на сохранении», и мне приходилось буквально каждые две недели заключать договора от имени медотдела ГУВД с различными больницами города, так как она была на тот момент младшим лейтенантом милиции и на неё в связи с этим не распространялась медицинская страховка, а во всех стационарах держать больше 2 недель категорически отказывались, ссылаясь на какое-то постановление Правительства.

Повоевать на Северном Кавказе мне в итоге не сложилось, так-как вдруг нашёлся другой доброволец пожелавший возглавить сводный отряд милиции Питера. Ну, и слава Богу, воин из меня был после тяжёлых травм 95-го ещё тот. Восстановиться полностью мне так и не удалось. Ни бегать, ни прыгать как раньше я уже не мог, а переломанное правое плечо со стальной пластиной в нём, не давало возможности метать те же гранаты...

Четвёртая причина. Сменившая в Губернаторском кресле Питера Владимира Яковлева, утвердившего с 2000 года доплату службе участковых в размере второго оклада, Валентина Матвиенко, решила с января 2008 года отменить эту нам доплату из местного бюджета...

Итак, в январе 2008 года губернаторская надбавка, позволившая мне и другим сотрудникам службы участковых в нулевые годы, наконец, сводить финансовые концы с концами,

была отменена, и я подал рапорт об отставке по выслуге лет. На тот момент мне было 49 лет, с календарной выслугой в 30 лет.

Буквально на следующий день после подачи рапорта, мне позвонил майор в отставке Саша Фомин, служивший в соседнем, 4 отделе участковых Главка, курирующем Ленинградскую область и работающим на пенсии в ЧОП «Грифон».

Саша сообщил, что он сейчас увольняется с этой охранной организации и рекомендовал своему руководству на вакантное место мою кандидатуру. Передав при этом трубку руководителю АКБ (Ассоциации Комплексной Безопасности), в которую входило охранное предприятие «Грифон» Андрею Масленникову.

Масленников предложил мне освобождающуюся должность начальника дежурной части — заместителя генерального директора ЧОП «Грифон» по вооружению, с зарплатой в 40 тысяч рублей, что втрое превышало мою зарплату подполковника милиции. И я, конечно, согласился.

В конце января 2008 года я находился в отделе кадров ГУВД, где сдал служебное удостоверение сотрудника милиции и получил взамен выписку из приказа об увольнении из органов внутренних дел и трудовую книжку, когда мне позвонил Масленников:

— Сергей Владимирович, когда сможешь приступить к исполнению служебных обязанностей?

— Я как раз освободился, когда надо? — ответил я.

— У нас через час служебное совещание руководящего состава Ассоциации, желательно Ваше присутствие...

И я, пока ещё в форменном милицейском обмундировании, принял участие в первом моём рабочем совещании Ассоциации комплексной безопасности, размещавшейся в крупном

бизнес центре по адресу: Днепропетровская улица, дом 8 и занимавшей весь первый этаж здания.

В Ассоциацию входили:

Охранное предприятие «Грифон» с сотней лицензированных охранников и дежурной частью, имеющей как и в ОВО МВД — ПЦН (пульт централизованного наблюдения) и ГБР (Группы Быстрого Реагирования) для выезда по сигналу «тревоги» при срабатывании сигнализации в охраняемых квартирах, магазинах, организациях и предприятиях.

В АКБ входили также: технический отдел, занимающийся установкой сигнализаций и видеонаблюдения. Коллекторское и Детективное агентства. Информационный центр, занимающийся также «пробивкой» по всевозможным базам кандидатов на должности охранников.

Все структуры замыкались на возглавленную мной дежурную часть с круглосуточной дежурной группой быстрого реагирования, располагавшейся в основном офисе. Вторая ГБР базировалась на севере города в одном из жилых зданий на проспекте Науки.

Моя адаптация на пенсии в итоге прошла на «УРА», я не успел почувствовать ущербности отставника, как многие мои товарищи-пенсионеры МВД. В моей жизни ничего не поменялось, я по-прежнему занимался знакомым мне делом, только теперь в статусе частной охранной деятельности, как я её называл «частная милиция».

В моем подчинении было в районе сотни лицензированных охранников. И я бы даже сказал, что нагрузка кратно увеличилась в сравнении с государственной службой.

Кроме руководства дежурной частью, на меня, как ещё и заместителя генерального директора по вооружению, возложили обязанности создания и оформления оружейной комнаты, получение отдельной лицензии на владение ЧОП огнестрельным оружием и его закупкой.

Дело в том, что лицензия на частную охранную деятельность у «Грифона» была, но в связи с отсутствием комнаты для хранения оружия, охранники, в том числе и бойцы ГБР имели только специальные средства: резиновые дубинки и наручники, что не давало возможности охранять более серьёзные объекты, например ювелирные магазины.

Для начала я, конечно, оформил лицензию на охранную деятельность себе, став официально лицензированным охранником. Ну а уж затем я получил законное право на оформление оружейной комнаты и лицензии предприятия на владение огнестрельным оружием.

По причине того, что «Грифон» стал вооружённым подразделением, лицензионный отдел Центрального РУВД стал проверять наш ЧОП теперь не раз в год, а ежеквартально.

При первой же проверке милицией нашего охранного предприятия, к нам прибыло аж двое инспекторов из местной «лицензионки».

На десятой минуте придирчивого изучения порядка хранения и выдачи оружия, я, оставшись с инспекторами в оружейной комнате наедине, предложил проверяющим по тысячной купюре, и проверка тут же была закончена с положительной оценкой.

Провожая проверяющих, я на выходе попросил старшего инспектора Владимира Пигузова задержаться.

— Володя, в следующую проверку приходи пожалуйста один. Мне, к сожалению, не выделяют денег на представительские расходы, но я готов в каждую проверку выделять одну тысячу рублей, скажем тебе на бензин, но не больше, — сказал я глядя в глаза старшего...

— Договорились! — радостно согласился офицер.

Продолжая тему коррупции в лицензионной системе, которая не сильно напрягала в связи с моей нынешней относительно высокой зарплатой по сравнению с мизерной милицей-

ской, которая в принципе даже помогала в общении с милицией, но неприятный «осадок», как говорится, всё же оставался. Приведу пару её примеров.

Один из молодых инспекторов ОЛРП Центрального РУВД, получив у меня на оформление документы, срок исполнения которых занимал обычно не меньше недели, неожиданно сказал мне:

— Мне тут присвоили очередное звание старшего лейтенанта...

— Поздравляю! — вежливо ответил я, замерев в ожидании продолжения развития темы карьерного роста инспектора.

— И я тут сегодня вечером собираюсь проставиться по этому поводу... — продолжил новоиспечённый милицейский старлей.

Я молча продолжил ждать дальнейшего развития этой радостной для инспектора темы, понимая, что это всё говорится мне не для того, чтобы пригласить отставного подполковника на торжественную вечеринку.

— Так вот, не могло бы ваше предприятие подарить мне несколько бутылок хорошего коньяка на этот вечер? — нагло глядя мне в глаза проговорил наконец юный вымогатель, — а я вам в благодарность за это оформлю все эти документы к завтрашнему дню...

На следующий день документы мне действительно были оформлены. А я, конечно, купил этому «щеглу» три бутылки хорошего, но специально недорогого коньяка «Бержерак» по 0,35л. (зачем обострять, но и баловать нефиг).

Однажды лицензионка Невского РУВД наехала на моих охранников, найдя какие-то недостатки. Я для разбора этого нарушения прибываю в кабинет молоденького инспектора, который стал меня запугивать лишением предприятия лицензии...

— Сколько? — коротко спросил я.

— Три, — тут же ответил старлей и, увидев что я молчу, удивлённо подняв брови, поспешно добавил, — это не мне! Это начальнику отдела!

— Хорошо, — ответил я, подавив острое желание незамедлительно зайти лично к начальнику отдела, понимая, что это скорее только усугубит ситуацию.

— Только не здесь, — округлив глаза громко прошептал инспектор, — у нас кругом камеры, с коррупцией боремся, — ехидно добавил старший лейтенант, — в конце коридора стоит сломанный ксерокс, положите денежку под его крышку, там мёртвая зона у видеокамеры. И будем считать вопрос решённым, — закончил очередной мелкий вымогатель от МВД.

Опережая вопросы, почему я не пресёк коррупцию и не сообщил о вымогателях в погонах в УСБ, поясняю. Волею судьбы я оказался на той стороне, на которой я стал «с потрохами» зависим от лицензионной системы МВД. Если уж я не справился с этой «СИСТЕМОЙ» будучи внутри её, и при попытках ей противостоять даже чуть не погиб. А лицензионная система была не менее коррумпирована, чем другие подразделения МВД, и убрав с шахматной доски пешку, я не смогу изменить правил ИГРЫ и сломать СИСТЕМУ. А мне и моему охранному предприятию тупо «перекроют кислород».

О чём говорить, если вымогательство денег у тех же частных охранников поставлено в лицензионной системе на поток, причём вполне легально и официально.

Так, например, при сдаче ежегодных зачётов на знание Закона о ЧОД (частной охранной деятельности) и по огневой подготовке ты оплачиваешь в кассе лицензионки 150 рублей. Тут же тебя спрашивают, не желаешь ли ты пройти у них доп. подготовку к зачёту за 3 тысяч рублей. В случае отказа сдать зачёты просто не реально. Знаю это точно, так как некоторые мои принципиальные охранники пытались сэкономить и сдать зачёты без доп. подготовки.

Доп. подготовка заключалась в минутной лекции инспектора ЛПП группе лицензированных охранников с напоминанием нам «туповатым», что резиновой дубинкой нельзя бить по голове, и когда инструктор на зачёте предложит побить манекен дубинкой, не забыть нанести по одному удару по каждой из четырёх конечностей...

На очередной сдаче зачёта по теории, ради интереса, я лично проставил неверные ответы в компьютере и о чудо, зачёт у меня приняли, так как в моей анкете была проставлена отметка о прохождении доп. подготовки... Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что это безобразие длилось до перехода впоследствии лицензионки из МВД в Росгвардию. Во всяком случае на «первых порах».

Но при первой возможности, я не упускал случая «вставить шпильку» бывшим коллегам. Так, однажды, я приехал в лицензионный отдел Центрального района Питера, что на улице Рылеева 3, с уведомлением о взятии поим предприятием под охрану нового объекта. По действующему законодательству ЧОП в срок до 3 дней должен письменно уведомить об этом местную милицию, получив на втором экземпляре уведомления милицейскую отметку с соответствующей датой и печатью.

В домофон на Рылеева инспектор районной лицензионки сказал мне:

— На сегодня приёмные часы закончились. Приходите на следующей неделе в приёмный день, — заявил инспектор, категорически отказавшись открыть входную дверь в отдел, несмотря на мои разъяснения о сроках.

А у меня, согласно заключённого договора, через два дня выставление постов охраны на новый объект. Если на объекте у охранников будет отсутствовать второй экземпляр уведомления милиции с отметкой об этом, то при проверке тем же участковым, пожарным и прочими надзорными органами — охранное предприятие будет подвергнуто крупному штрафу, вплоть до лишения лицензии на ЧОД.

Что делать? Тут же принимаю решение, пока рабочий день не закончился, выдвигаюсь в Центральное РУВД, где в канцелярию милицейского райуправления подаю моё уведомление, благо оно было написано на имя начальника РУВД. При этом прошу начальника канцелярии на втором экземпляре проставить штамп РУВД с датой и входящим номером, по которому та регистрирует моё уведомление.

Всё, вопрос решён! Милиция официально уведомлена, документ подтверждающий сей факт вложен в папку со всей необходимой документацией на охраняемом объекте.

Через неделю мне позвонил старший инспектор Центральной лицензионки Владимир Пигузов:

— Сергей Владимирович, здравствуйте! — обиженным и непривычно любезным голосом поздоровался Пигузов, — Вы не могли бы в следующий раз уведомления вручать мне лично, а то начальник РУВД написал на нём такую резолюцию, что я до сих пор отписываюсь...

— Здравствуйте Володя! Да я так и хотел сделать, но приёмные часы закончились, а меня к Вам не пустили.

— Сергей Владимирович, товарищ подполковник! — взмолился капитан, — вот Вам личный номер моего мобильного телефона, звоните напрямую, в том числе и в не приёмные дни, всегда буду рад Вас видеть...

Навёл наконец обо мне справки, — злорадно подумал я про себя, а уже в слух ответил:

— Договорились!

Теперь небольшое отступление в прошлое. Хочу рассказать о появлении в 2005 году у меня в собственности машины и дачи, а то они появятся в моём дальнейшем повествовании, а ты, читатель, сразу скажешь, что вот вам и честный мент, взятки он не берёт, ага...

Так вот, после смерти родителей жены, Ире в наследство досталась однокомнатная квартира на последнем 12-м этаже в панельном доме 93 по Ленинскому проспекту, что в Красносельском районе.

Ира приняла решение квартиру продать, а на вырученные деньги купить автомобиль и дачу в пригороде:

— Хочу, чтобы ты ездил на службу на своей машине, я ведь вижу, как тебе тяжело на ломаных ногах по городу мотаться. Сидишь потом вечерами в ванной, с ногами в горячей воде. Да и дачу хочется свою под боком иметь. Дети то выросли, а мы сами на дачу твоих родителей в Псковскую область теперь и не ездим. Да и им туда самим теперь тяжело ездить. Пусть у нас живут. Купим поближе, не дальше 100 километров от города.

Сказано — сделано. В 2005 году продали квартиру Ириных родителей за 37 тысяч долларов. Я в автосалоне выбрал и купил самый недорогой, но абсолютно новенький полноприводный джип «КИА спортейдж гранд», нашей отечественной Калининградской сборки за 20 тысяч долларов.

Причём в тот день, мы с моим инспектором Мишей Петровым и моим сыном Артёмом Гараниным, все действующие офицеры милиции и в целях безопасности одетые в полную милицеевскую экипировку, забрали из банковской ячейки те 37 тысяч долларов США за проданную квартиру и на Мишиной «Ладе десятке» приехали на Лиговский проспект, где на валютной Бирже обменяли 20 тысяч долларов на рубли и, заехав оттуда в автосалон, за 560 тысяч рублей купили мне автомашину.

После покупки джипа мы с Ирой стали планомерно разъезжать по Ленинградской области, выбирая дачный домик по списку ею составленному, из ранее подобранных вариантов в газетах о продаже пригородной недвижимости.

В бюджет до 17 тысяч долларов и в 100 километровой зоне от города вписывались небольшие, до 2-х этажей деревянные домики. Нами были осмотрены до десятка вариантов дачных домиков, в которых на второй этаж, как правило, надо было подниматься буквально по приставным лестницам и с дверью в виде люка! Почти везде на втором этаже пол «дышал»!

Только один абсолютно новый дом, в 2 этажа с новёхонькой банькой нам очень понравился. Там только было два существенных «НО»:

Отсутствие колодца с водой и электричества! Правда к этим новеньким строениям предлагался дизель-генератор с комплектом аккумуляторных батарей, что в принципе меня устроило.

Но, когда мы договорились с хозяевами о повторном посещении дачи, с целью демонстрации работы генератора, выяснилось, что аккумуляторов уже нет и нам предложили купить новые самим.

Такой подход к сделке меня сильно «напряг и расстроил». И мы отказались от покупки. И слава Богу. Леса там нет, сплошные поля. Электричества нет. Воды нет. Прямо какая-то планета «Шелесяка» из советского мультика по Киру Булычеву «Тайна третьей планеты», где тоже ничего не было, ни воды, ни кислорода, ни полезных ископаемых...

В итоге мы наконец нашли отличный для нас вариант за 11 тысяч долларов в СНТ «Куйбышевец» в посёлке Горы Кировского района Ленинградской области. В паре километров от железнодорожной платформы «45 километр» и 70 километрах от нашей городской квартиры. Домик 2-этажный, 1960 года постройки, но в великолепном состоянии. Вокруг шикарный сосновый лес, полный черники и грибов. Вода есть, колодец на участке. Электричество тоже есть.

В домике два изолированных входа с каменными крылечками, кухонькой и туалетом в доме. Огромная веранда. Две зимние комнаты в центровом бревенчатом срубе с печкой. Окна с двойными рамами на две стороны в каждой комнате. На второй этаж ведёт не приставная, а крепкая винтовая лестница, выводящая на светлую, застеклённую на три стороны веранду 2-го этажа, в четвёртой стороне две двери вели в уютные летние комнатки с балконами на разные стороны дома.

На оставшиеся от покупки дачи и машины, в том числе потраченные на их оформление деньги, мы покрасили дом и обнесли участок в без малого 7 соток забором, крайне нам необходимым из-за имеющихся у нас 2 собак.

20 октября 2008 года мы отметили мой юбилей — 50 лет и буквально через месяц, где-то в ноябре, как раз выпал первый снег и я собираясь на работу стал его сметать, задрал голову, с высокой крыши моего джипа.

Неожиданно я почувствовал, что земля ушла из под ног, и я провалился в канализационный люк, крышка которого была закрыта не плотно, а только надвинута на люк, которого не было видно вообще из-за лежащего ровненьким белоснежным ковром вокруг машины свежевыпавшего снега и опрокинулась, как только я наступил на неё.

Я чудом зацепился локтями за края люка и собрав все силы вытащил себя из этой ловушки. Превозмогая сильную боль в левой, ранее уже ломанной ноге, я вернулся домой, чтобы обработать её йодом, так как весь удар при моём падении пришёлся именно на неё, мою переломанную и собранную по кусочкам в 1995 году ногу.

Убедившись, что кроме ушиба в виде большой шишки и синяка под левым коленом у меня нет других серьёзных повреждений, я совершил роковую ошибку, чуть не стоившую мне жизни.

Видя, что синяк с шишкой буквально на глазах стали превращаться в синюшную гематому, я, не придав этому значения, так как не хотел опаздывать на работу, ведь меня на перемену ждали мои сотрудники дежурной части, а также служебное совещание у генерального, второпях не стал прикладывать к месту ушиба замороженные полуфабрикаты из морозилки... и зря!

Проведя все неотложные дела в ЧОП, я заехал в поликлинику МВД на улице Малая Морская 10, где в этот день почему-то принимали аж два травматолога, причём к одному была большая очередь, а второй натурально скучал с медсестрой в отдельном кабинете.

Я конечно, из-за вечной своей спешки, «попёрся» к свободному травматологу, не поинтересовавшись у окружающих причиной такого необъяснимого явления в медицине, и это была моя уже вторая роковая ошибка.

«Эскулап» выдал мне направление на рентген, после проведения которого радостно сообщил мне, что у меня нет перелома и я «свободен»!

В итоге голень итак не здоровой, ранее уже переломанной ноги к вечеру раздуло так, что я уже дома с трудом снял с себя брюки.

На следующий день, уже вечером после работы, я заехал в нашу ведомственную поликлинику, где к моему травматологу опять не было очереди.

— Ох и ни фига себе! — увидев мою ногу толщиной с бревно, округлив глаза, воскликнул доктор, — срочно готовьте операционную, — добавил он, обернувшись к медсестре.

Обколов голень под коленом новокаином, который кстати на меня не действует, врач стал скальпелем делать надрезы на отёкшей ноге и выдавливать зачем-то кровь в почковидный медицинский лоток...

— Я сделал всё что мог, но почему-то отёк не спадает, — сказал доктор, слив таким образом почти два лотка крови и дав команду медсестре забинтовать мне голень, закончив словами, обращаясь уже ко мне, — если станет хуже, вызывайте «скорую».

— Куда уж хуже, — скрипя зубами от боли при очередном выжимании педали сцепления в уличных «пробках» по дороге домой бубнил я, чувствуя как кровь уже хлупает в левом ботинке и жалея что у меня не автоматическая коробка передач и о том, что я «попёрся» к мягко говоря «непопулярному доктору».

Придя домой, я плюхнулся без сил на диван, стараясь не потерять сознание от боли и потери крови. Жена Ира сняв с меня наполненный кровью ботинок и увидев сбившуюся с набухшей кровью повязку, тут же вызвала «скорую», которая отвезла меня в 26 больницу на Костюшко, где дежурный хирург прямо на каталке в «смотровой» почему-то тоже решил поупражняться в сливании крови из моей сильно отёкшей голени.

Как и ментовский доктор, хирург обколол мне ногу новокаином и надрезая скальпелем отёк на ноге, стал выжимать из голени лишнюю, по его мнению, кровь.

В итоге меня госпитализировали и продержали несколько дней в стационаре и, не добившись успеха в борьбе с отёком на ноге, я был благополучно выписан.

При выходе из больницы на привезённых мне Ирой костылях, оставшихся у меня после травм 90-х, я неожиданно почувствовал себя плохо. Появилась несвойственная мне ранее сильная одышка.

Несмотря на плохое самочувствие, я продолжил ездить на работу, а по возвращении домой лежал до следующего утра с задранной вверх левой ногой, но отёк не желал спадать. А к одышке прибавилась тахикардия с пульсом не ниже 130.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.